

раскрытии смысла сложных зашифрованных произведений изобразительного искусства значительно расширяет границы его познания. Зритель проникает в то информативное поле, которое было недоступно при ином способе его постижения. Обращение к идеограмме как к способу интерпретации изотекста дает современному зрителю радость сильнее прочувствовать, глубже осмыслить и с наибольшей полнотой и определенностью интерпретировать многосложные и многозначные произведения изобразительного искусства.

---

1. Гельб, И. Е. Опыт изучения письма. Основы грамматики / И.Е. Гельб; пер. с англ. Л. С. Горбовицкой и И. М. Дунаевской; под ред. и с предисл. И. М. Дьяконова. – 2-е изд. – М. : Эдоториал УРСС, 2004. – 368 с.

2. Никифоренко, А. Н. Идеограмма в изобразительном искусстве Ренессанса: к проблеме интерпретации художественного текста / А. Н. Никифоренко // Веснік Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – Минск, 2009. – № 11 (1). – С. 12–18.

3. Никифоренко, А. Н. Идеограмма как язык межкультурной коммуникации / А. Н. Никифоренко // Веснік Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – Минск, 2010. – № 13 (1). – С. 50–54.

4. Jongh, E. de. The Interpretation of Still-Life Paintings: Possibilities and Limited / E. de Jongh // Still-Life in the Age of Rembrandt. – Aucland City Art Gallery, 1982.– PP. 27–38.

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИРКА И ТЕАТРА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Персидская Ю. Д.

*кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой режиссуры эстрады
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Историческая взаимосвязь театра и цирка определяется условиями их возникновения – оба вида искусства имеют общие истоки, в связи с чем взаимоотношения театра и цирка на различных этапах их развития носили характер постоянный и проявлялись в различных формах. Как отмечают исследователи, положительными результатами влияния театра на цирк является привнесение в цирк высокоразвитой художественно-оформительской театральной культуры, культуры слова и широкое восприятие цирком элементов хореографии, музыки – всего того, что поднимает искусство цирка, как синтетического искусства, на высшую ступень развития. Несомненно, что театр оказал большое влияние на формирование современных форм циркового номера и всего спектакля в их строгой архитектонике, подчиненной единому режиссерскому замыслу. С другой стороны, цирк во многом оказывал воздействие на развитие театрального искусства, и сближение театра и цирка происходило в трех направлениях: использование в театральном спектакле циркового пространства, «театрализация цирка», использование в драматических спектаклях актерских приемов и умений циркового происхождения [3].

Продолжающийся процесс взаимоотношений театра и цирка на современном этапе развития каждого из этих видов искусства не теряет своей актуальности. Так, одно из направлений современного зрелищного искусства связано с появлением новых проектов экспериментального характера – «цирка-театра». Объединение двух видов зрелищного искусства в представлении характеризуется сосуществованием в едином сценическом пространстве в равной степени элементов циркового и театрального искусства, где драматургия и действие определяют «театральность» представления, а цирковые трюки являются языком передачи сюжета, основным приемом актерской выразительности. В свою очередь, в современном цирковом искусстве наблюдаются процессы, характеризующиеся сближением цирка с театром.

Появляется множество коллективов, определяющих свое творчество на стыке двух видов искусств – цирк-театр («Цирк дю Солей» и его последователи – «Базиллиум», руководитель – экс-артист Цирка дю Солей Василий Деменчуков; «Глобал Циркус», руководитель Анатолий Челноков, цирковой театр Жерома Тома). Представления отходят от традиционных цирковых дивертисментов – здесь сохраняются традиции циркового искусства в соединении с современными технологиями и новыми идеями современности. Традиционная составляющая представлений (трюки, акробатические номера) являются лишь языком передачи сюжета, подчиняются основному действию.

Одним из ранних цирковых проектов, ориентированных на выход за рамки собственно циркового искусства явился Цирк дю Солей (Цирк Солнца), возникший в 1984 году. Феномен Цирка Дю Солей состоит в его особом творческом стиле, где происходит сплав театральной эстетики (музыкального и драматического театров) со зрелищной атмосферой цирка. Представления Цирка Солнца – это спектакли с единой драматургической основой, где цирковые номера включены в общую атмосферу зрелища. Наряду с сугубо цирковой эстетикой, базирующейся на технически сложных, нестандартных хореографических решениях и акробатических трюках, важное внимание уделяется декорациям, цветовому и световому решению сцены. Общность цирка с музыкальным театром проявляется в создании музыкальной партитуры спектакля и участии в представлениях профессиональных исполнителей, выступающих в качестве персонажей и создающих свой неповторимый образ. Цирковые спектакли отличает и нестандартное расположение арены, которая устанавливается таким образом, что зритель находится ниже основной сцены (в отличие от привычной цирковой арены). Сценография многослойна, поскольку одновременно в разных пластах пространства живет множество персонажей.

Многие театральные коллективы также прибегают к использованию цирковых элементов как основному средству выразительности. Так, в основе спектакля «Следы» канадского театра-цирка «7 Пальцев» лежит калейдоскопическая смена трюков и аттракционов без страховки, с помощью которых происходит действие спектакля, предстает череда различных историй молодых современников. Сценографическое решение представлений театра-

цирка ориентируется главным образом на новейшие достижения в области технологий. Спектакль характеризуется аскетичным подходом в оформлении сцены: урбанистический пейзаж с серыми стенами приобретает объем и глубину при помощи меняющихся видеопроекций. При этом происходит трансформация выразительных средств циркового жанра «фокус» на всю цирковую эстетику – трансформирующиеся театральные костюмы, сложные технические конструкции.

В таком же ключе выполнено представление цирка «Элуаз» «iD», где создатели комбинируют цирковое мастерство (акробатика, жонглирование, эквилибристика) и уличную культуру (танцы брейк-данс, хип-хоп). Номера подчинены общей сюжетной линии – истории любви юноши и девушки, которым не суждено быть вместе. Действие шоу разворачивается в центре города, где главные герои посредством цирковых и хореографических номеров раскрывают свою индивидуальность. В качестве сценографии создатели шоу также активно используют мультимедийные технологии, позволяющие выстроить улицы и передать атмосферу современного города.

Жизни мегаполиса с многочисленными историями его причудливых обитателей посвящено шоу Цирка дю Солей «Saltimbanco» (букв. «запрыгнуть на скамью»), где в основе сюжета лежит прогулка по центру города, полная аллегорий и акробатических трюков.

Драматургической основой спектаклей также становятся и известные сюжеты: представление театра-цирка «Кракатук» (рук. А. Могучий) создано по мотивам сказки Э.-Т. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» и представляет собой синтез цирка, театра и современного танца.

«Осовременивая» сказку, художник создает невероятные конструкции и уникальные трансформирующиеся костюмы: разноцветные пушистые зайцы в масках майя, огромные многоногие существа, похожие на гигантских насекомых, восьмиметровые пальто, гротескные костюмы армии игрушек. Представление насыщено сложнейшими иллюзионными трюками, для спектакля специально разработано особое покрытие пола, которое является одновременно сценой, большим экраном для кино- и видеопроекций и основой пиротехнических эффектов.

Отличительной особенностью цирка-театра является отход от развлекательности: каждый из проектов имеет собственную авторскую концепцию. Последователи «Цирка дю Солей» – цирк-театр «Базиллиум», «Глобал Циркус» позиционируют себя как «новый цирк», направленный на интеллектуального зрителя, ищущего ответы на вечные вопросы бытия. Спектакли имеют глубокое философское содержание, обращены к зрителю, способному размышлять, поднимают вопросы о смысле бытия, затрагивают «вечные» темы смерти, любви, страданий.

---

1. Кольцов, С. Цирк дю Солей – шоу нон-стоп на грани гениальности / С. Кольцов // Культура ВНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturavrn.ru/world/113>. – Дата доступа: 11.05.2014.

2. *Cirque Éloize* // Официальный сайт Cirque Éloize [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://www.eloize.ru/show.html>. – Дата доступа: 13.04.2014.

3. *Сергеев, А.В.* Циркизация театра: от традиционализма к футуризму / А. Сергеев. – СПб. : Санкт-Петербургская академия театрального искусства, 2008. – 157 с.

4. *Терентьева, И.* Наши люди в Цирке дю Солей / И. Терентьева // В мире цирка и эстрады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscircus.ru/cirquedusoleilgeo121>. – Дата доступа: 23.04.2014.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИСКУССТВА: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Пискун Н. Д.

*кандидат искусствоведения, доцент, профессор
ГУО «Институт культуры Беларуси» (Республика Беларусь, г. Минск)*

Где и когда возникло искусство науке неизвестно. Известно, что оно родилось из неискусства: из потребностей повседневной жизни человека. Будучи синкретичным, полифункциональным и поливалентным в своей основе, оно развивалось и видоизменялось вместе с создающим его творцом. То, что искусство было порождено человеческой необходимостью в нем, сегодня не вызывает сомнений. Именно эта неизменная во времени необходимость обеспечила ему многовековую историю. Именно эта история (в первую очередь история изобразительного искусства), по сути, является документальным историографическим источником, своеобразной изобразительной фиксацией процесса эволюции человека. Искусство, возникшее в древности, как особая форма создания, хранения и передачи информации при помощи художественных средств выразительности, также является одним из самых древних способов коммуникации, обладающей своеобразным чувственно-эмоциональным языком.

Исследования и доскональное изучение функциональной специфики первобытного и традиционного искусства позволяют сегодня осознать детерминированность появления и историческую роль собственно искусства, как уникального способа художественно-творческого освоения мира человеком. Доктор искусствоведения В.Б. Мириманов, занимавшийся изучением искусства древних народов, определил его основные функции, в числе которых (помимо идеологической, общеобразовательной, коммуникативно-мемориальной; социальной; познавательной; магико-религиозной, эстетической) значится биопсихологическая функция, непосредственно связанная с религией и магией древних народов [6, с. 55–102]. Обосновывая ее представленность в архаическом искусстве, В.Б. Мириманов опирался на теоретические положения Аристотеля (о катарсисе), К.Г. Юнга (о коллективном бессознательном) и Л.С. Выготского (о психологии творчества) [6, с. 93]. Действительно, лечебное воздействие процесса художественного творчества на человека известно с древнейших времен, когда изначально шаманы, жрецы, затем врачи, философы и педагоги успешно использовали его